

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

КАТОЛИКИ И ЛЮТЕРАНЕ

въ Астраханской епархіи и отношеніе къ нимъ Св. Синода и мѣстной епархіальной власти.

(Продолженіе. См. Астр. Епарх. Вѣд. № 1 1902 г.).

1730—1762 г.г.

Построеніе новаго костела и безплодныя исканія виноватыхъ; ходатайство о разрушеніи каменнаго костела. Прібытіе капуцина Ромуальда съ товарищами и начатіе ими каменныхъ построекъ. Челобитныя католиковъ. Дѣла о латинской пропагандѣ.

Первый католическій костель просуществовалъ недолго. Въ 1739 году отъ 10 февраля астрахан. губерн. канцелярія, донося въ коллегію ин. дѣлъ о построеніи армянской церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщала, что построенный «собственнымъ иждивеніемъ» патера Антонія костель обветшалъ и въ 1734 г., по прошенію католикаго патера Юсифа сунеръера съ позволенія отъ астрахан. духовной консисторіи, сломанъ и на томъ мѣстѣ построенъ по ихъ манеру новый костель ихъ же патерскимъ и мірскимъ того закона подаеніемъ и иждивеніемъ, въ которомъ и понынѣ службу они, патеры, отправляютъ». Получивъ изъ коллегіи копію съ сего доношенія, Св. Синодъ предписалъ астраханскому преосвященному Иларіону немедленно прислать подлинныя дѣла о строеніи помянутыхъ церквей, оставивъ у себя лишь точныя копіи съ нихъ, при чемъ сообщить «съ надлежащимъ обстоятельствомъ отвѣтствіе неотмѣнно» и о томъ, по какимъ указамъ произведены были постройка армянской церкви и возобновленіе костела¹⁾. Преосвященный Иларіонъ въ отвѣтъ на присланный указъ сообщилъ отъ 16 октября Св. Синоду, что «возобновленіе римскаго костела учинено безъ его архіерейскаго повелѣнія бывшимъ при Астрахани губернаторомъ Иваномъ Измаиловымъ на старомъ мѣстѣ, гдѣ былъ построенъ прежній ихъ костель съ позволенія бывшаго-жъ въ Астрахани оберъ-коменданта Мих. Чирикова между-архіерейства послѣ бывшаго митрополита Сампсона, не имѣя никакого указа», и что въ консисторіи

¹⁾ Ув. Св. Сип. 1739 г. 14 авг. № 2303. Арх. д. № 2558.

письменныхъ дѣлъ о тѣхъ постройкахъ никакихъ не имѣется²⁾. Къ этому сообщенію преосвященный присоединилъ свое мнѣніе, что «оному римскому костелу въ Астрахани быть не у чего, понеже римскаго закона людей въ Астрахани какъ служивыхъ, такъ и купечества ни одного человѣка не имѣется, но токмо онаго закона пастеры во всю свою бытность изъ слободскихъ армянъ превратили десятка съ два человѣкъ, и нынѣ болѣе тѣхъ людей не имѣется, а построили костель великій», въ виду чего и просилъ упразднить этотъ костель. Тогда Св. Синодъ, желая добиться истины, въ 1741 г. обратился непосредственно въ астрах. губерн. канцелярію съ требованіемъ копій со всѣхъ бумагъ и дѣлъ о построеніи какъ католическаго костела, такъ и армянскихъ церквей и въ частности съ той бумаги, на основаніи которой канцелярія доносила въ иностр. коллегію будто-бы новый костель построенъ на мѣстѣ стараго съ позволенія духовной консисторіи; вмѣстѣ съ тѣмъ послано было и въ иностр. коллегію требованіе, чтобы она представила въ не медленномъ времени ясное съ подлинными и правдивыми доказательствами извѣстіе о томъ, что помянутый костель вновь построенъ якобы съ позволенія отъ духовной консисторіи. Неождавшись отвѣта, Св. Синодъ повторилъ свои требованія въ 1742 и 1743 годахъ, но и послѣ того не только ничего не было выслано, но даже ни о чемъ не отвѣтствовано. Затѣмъ, въ 1748 году послѣдовало изъ Св. Синода общее распоряженіе по всѣмъ епархіямъ немедленно выслать ему обстоятельныя вѣдомости о находящихся въ епархіяхъ по городамъ римскаго, лютерскаго и другихъ иновѣрныхъ законовъ костелахъ и киркахъ съ яснымъ показаніемъ, «гдѣ какія и отъ какихъ временъ и въ коихъ же мѣстахъ, кѣмъ и по какимъ указамъ и позволеніямъ костелы и кирки построены и въ коликомъ отъ благочестивыхъ церквей разстояніи». Астраханская консисторія, получивъ этотъ указъ и не найдя требуемыхъ свѣдѣній въ своихъ дѣлахъ, обратилась за таковыми въ губернскую канцелярію. Но послѣдняя, обходя полнымъ молчаніемъ

²⁾ Упоминаемое въ этомъ сообщеніи „между-архіерейство“ продолжалось съ 3 апрѣля 1714 г. по 30 апрѣля 1716 г., когда назначенъ былъ въ Астрахань преосвященный Іоакимъ. Такимъ образомъ время построенія католическаго костела и лицо, развѣшившее постройку (Ипричовъ вл. Волынскаго) указаны преосвященнымъ не вѣрно, что можно объяснить недолговѣчностію устнаго преданія, погрѣшающаго чаще всего относительно точности указанія времени и лица.

вопросъ о костелѣ и киркѣ, ограничилась высылкою простой справки съ показаніемъ, что «въ Астрахани въ службѣ россійской иноземцевъ цесарцевъ и прочихъ народовъ римской религіи имѣется довольное число». Не упомянуто было даже ни о количествѣ дворовъ, ни о числѣ муж. и жен. пола душъ. Свѣдѣнія эти оказались столь скудными, что они конечно не могли удовлетворить Св. Синодъ и послужить достаточнымъ основаніемъ для окончательнаго рѣшенія ранѣе возбужденнаго вопроса о существованіи астраханскаго костела. Такъ дѣло о костелѣ естественно и на этотъ разъ должно было остановиться и, по неизяснимой причинѣ, замерло на цѣлыхъ десять лѣтъ. Въ самомъ концѣ 1758 года, съ возникновеніемъ, вѣроятно, вопроса о истребованіи изъ всѣхъ епархій историческихъ свѣдѣній о церквахъ, приходахъ и монастыряхъ, самъ собою всплылъ вопросъ и объ астраханскомъ костелѣ. Припомнили всю продолжительную и безплодную переписку о немъ и рѣшено было довести дѣло до конца. И вотъ въ Астрахань на имя преосвященнаго вновь посылается указъ съ предписаніемъ: «о ономъ римскомъ костелѣ, что надлежить-ли оному впредь быть или упразднить его слѣдуетъ, надлежащее въ силу указовъ (выше поименованныхъ) разсмотрѣніе учинить вашему преосвященству, и что учинено будетъ Св. Синоду отрепортовать»³⁾. Въ это время астраханскимъ преосвященнымъ былъ Меодій, только что опредѣленный на кафедру изъ архимандритовъ мѣстнаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Онъ съ горячимъ рвеніемъ и упорною настойчивостію принялся за исполненіе возложеннаго на него Св. Синодомъ важнаго порученія. Такъ какъ для рѣшенія настоящаго вопроса свѣдѣній въ консисторіи оказалось слишкомъ мало, и самая достовѣрность ихъ была «не безсумнительна», то преосвященный распорядился потребовать отъ находившагося въ Астрахани римскаго патера Гавріила письменное извѣстіе по вопросамъ: «колико въ Астрахани каменныхъ и деревянныхъ костеловъ, въ которыхъ оные годахъ, по какимъ указамъ и чьимъ иждивеніемъ и на какихъ мѣстахъ построены и колико при нихъ обрѣтается какъ духовныхъ для исправленія службы персонъ, также и мірскихъ природныхъ того закона и другихъ націй муж. и жен. пола неподвижно живущихъ и пріѣзжихъ на время изъ купечества и прочихъ чиновъ». Но патеръ Гавріилъ «упрямствомъ своимъ» на письменный

³⁾ Указы Св. Синода: 1748 г. 13 іюля и 1758 г. 23 декабря.

запросъ консисторіи никакого отвѣта не представилъ, почему обратилъ въ губернскую канцелярію съ просьбою выслать въ консисторію о состоящихъ въ римскомъ законѣ людяхъ обстоятельную вѣдомость. Отъ 27 апрѣля 1760 г. изъ канцеляріи была представлена требуемая вѣдомость, изъ коей видно, что «цесарцевъ въ Астрахани въ жительствѣ никого не имѣется, а есть особые европейцы, но и тѣ состоятъ въ лютерскомъ, а не римскомъ законѣ». Къ католической-же церкви принадлежало всего 308 муж. и 111 жен. пола, и всѣ—изъ мѣстныхъ инородцевъ. Въ вѣдомости они распредѣлялись на двѣ группы: 1) русско-подданныхъ: армянь, проживавшихъ въ 54 дворахъ, было 116 муж. пола съ дѣтьми и служителями, да 103 жен., калмыковъ—7 муж. и 7 жен. пола, татарь—1 муж. и 1 жен., грузинь—5 муж. и персіань—1 муж.; 2) не русско-подданныхъ: армянь всего съ пріѣзжими—176 муж. и калмыковъ 2. Такимъ образомъ исключительное большинство членовъ католическаго прихода состояло изъ армянь, частію мѣстныхъ жителей, а частію пріѣзжихъ. Когда и кѣмъ изъ патеровъ превращены были эти лица въ римскій законъ, оставалось неизвѣстнымъ. Донося о семъ въ Св. Синодъ отъ 13 мая, преосвященный Меѳодій присовокуплялъ: «и тако за неимѣніемъ въ римскомъ законѣ природныхъ того закона людей выписанному римскому костелу въ Астрахани быть подлинно не для чего. И дабы имѣющіеся при ономъ костелѣ патеры изъ подданныхъ Ея Императорскаго Величества разныхъ націй, кольми-же паче и изъ православныхъ народовъ наивящше въ свой римскій законъ впредь совращать не могли, оный ихъ костелъ всемѣрно упразднить и тѣхъ патеровъ съ прочими ихъ духовными чинами изъ Астрахани выслать слѣдуетъ». При этомъ доношеніи препровождена была въ Св. Синодъ и точная копія съ помянутой вѣдомости.

Но когда отсылалось это доношеніе въ Св. Синодъ, оттуда шло въ Астрахань новое предписаніе о томъ-же костелѣ. Поводъ къ тому подалъ упомянутый выше патерь Гавріиль. Отказавшись на запросъ консисторіи сообщить нужныя свѣдѣнія о католикахъ, онъ, какъ-бы въ противовѣсъ производившемуся въ Астрахани разслѣдованію, затѣялъ свое дѣло въ С.-Петербургѣ. На имя иностр. коллегіи онъ подалъ прошеніе, въ коемъ, ссылаясь на позволеніе по указу Блаженной памяти Императора Петра Великаго отъ 1720 г. построить имъ, капу-

цинамъ, римскаго исповѣданія церкви въ Астрахани и въ Нѣжинѣ, сообщалъ, что «нынѣ изъ оныхъ въ Нѣжинѣ сгорѣла, а въ Астрахани деревянная весьма обвѣтшала», почему онъ отъ всего капуцинскаго ордена и именемъ римско-императорскаго посла Эстергазія просить, чтобы вмѣсто помянутыхъ двухъ церквей позволено было имъ построить каменные. Просьба патера Гавріила поставила иностр. коллегію въ большое затрудненіе. Никакого указа въ 1720 г. на построеніе костела Петромъ Великимъ дано не было, а потому и, естественно, его не оказалось въ дѣлахъ иностр. коллегіи, равно какъ «и въ прочемъ, что до такого дозволеннаго имъ права касается, извѣстія не сыскано, и онаго отъ астраханской губернской канцеляріи по дѣлу о римскихъ капуцинахъ хотя и требовано раньше, но понынѣ извѣстія не прислано». Въ виду чего прошеніе патера передано было Св. Синоду: не найдется-ли тамъ какихъ по возбужденному вопросу свѣдѣній. Но и здѣсь никакихъ указовъ о дозволеніи построить капуцинамъ костелы не оказалось, кромѣ свѣдѣній, подтверждающихъ о самовольномъ построеніи ими костела въ Астрахани, въ которомъ къ тому же не было и нѣтъ никакой нужды, такъ какъ по бывшимъ доношеніямъ преосвященнаго Иларіона «римскаго закона людей въ Астрахани ни одного человѣка не имѣется». При такихъ данныхъ, конечно, нельзя было разрѣшать постройку новыхъ римскихъ костеловъ: даже подвергалась сомнѣнію и законность существованія имѣющагося ветхаго въ Астрахани и сгорѣвшаго въ Нѣжинѣ. Свои недоумѣнія Св. Синодъ и сообщилъ иностр. коллегіи, прося въ свою очередь, если могутъ сыскаться тамъ какія-либо другія свѣдѣнія сверхъ вышеизложенныхъ, сообщить потребное извѣстіе въ Св. Синодъ для надлежащаго разсмотрѣнія. Одновременно съ этимъ, о тѣхъ-же костелахъ, затребованы были свѣдѣнія отъ преосвященнаго астраханскаго и митрополита кievскаго съ отзывомъ о томъ, есть-ли въ нихъ какая необходимость ⁴⁾. Въ Астрахани указъ этотъ полученъ былъ 15 іюня 1760 года. Такъ какъ нужныя свѣдѣнія о костелѣ не задолго предъ симъ только что посланы были въ Св. Синодъ, то отвѣта на этотъ указъ изъ Астрахани не послѣдовало своевременно.

⁴⁾ Ук. Св. Синода 1760 г. 30 апрѣля № 1050.

Вскорѣ послѣ сего въ Астрахани появляются новыя патеры, и вниманіе преосвященнаго Меѳодія привлечено было болѣе дерзкими продѣлками ихъ, чѣмъ прежде. Приѣздъ ихъ обнаруженъ былъ такимъ образомъ. Римскій патеръ Канутусъ подалъ въ губернскую канцелярію заявленіе о томъ, что онъ желаетъ ѣхать изъ Астрахани до Кизлярской крѣпости «для монастырскихъ ихъ нуждъ» и просилъ дать ему на проѣздъ паспортъ. Сообщая о семъ отъ 22 декабря 1760 г. въ духовную консисторію, губернская канцелярія просила отписать ей, нѣтъ ли къ тому какихъ «противностей» и можно-ли отпустить его. Но консисторія взглянула на дѣло посерьезнѣе. Отъ 15 января 1761 года она писала въ отвѣтъ на запросъ канцеляріи слѣдующее: «А понеже какъ оный патеръ Канутусъ, такъ и прочіе находящіеся здѣсь въ Астрахани капуцины по какимъ указамъ и съ какими увольнительными отпусками откуда прибыли, и гдѣ принадлежитъ явились-ли, и для чего здѣсь жительство имѣютъ,—о томъ какъ его преосвященству, такъ и духовной консисторіи ни откуда знать не дано; точно предъ недавнимъ временемъ извѣстно его преосвященству учинилось, что прибывшіе въ Астрахань незнаемо откуда римскаго исповѣданія патеры два человѣка (о именахъ ихъ не вѣдомо) жительство имѣли при построенномъ здѣсь римскомъ костелѣ, о превращеніи въ свой ихъ законъ изъ разныхъ иноувѣрцевъ стараются неусыпно, при томъ ходятъ по дворамъ и не только иностранному народу, но по невѣжеству и російскимъ невѣдущимъ силы и писанія людемъ, находящимся въ различныхъ болѣзняхъ, производятъ, получая невѣдомо гдѣ, лѣкарствы. А о пользѣ того ихъ якобы врачества, дабы оныя между тѣмъ не могли и отъ православныя вѣры кого отторгнуть, есть не безъ сумнѣнія; къ тому-же не токмо онымъ патерамъ, хотя-бы изъ нихъ одному, но и костелу ихъ въ Астрахани, что здѣсь природныхъ римлянъ, кромѣ превращенныхъ ими, почти никого не имѣется, быть не у чего», какъ о томъ возбуждено было ходатайство предъ Св. Синодомъ отъ 13 мая 1760 г. Въ виду вышеизложеннаго и ссылаясь на указъ Св. Синода отъ 1758 г. 23 февраля о запрещеніи, по поводу ссоръ римскихъ капуциновъ Сотера и Франциска Мерія съ армянскимъ архіереемъ Стефаномъ, пропускать ихъ въ Россійскую Имперію, консисторія опредѣлила о патерѣ Канутусѣ, что безъ представленія Св. Синоду отпускать его въ Кизлярскую крѣпость никакъ невозможно.

Получивъ этотъ отвѣтъ, губернская канцелярія принялась за разслѣдованіе дѣла. Вызваны были къ допросу вновь прибывшіе патеры Канутусъ, Кресенціусъ и Ромуальдусъ, которые назвались капуцинами ордена св. Франциска и показали о себѣ слѣдующее: въ Россію пріѣхали де они въ январѣ 1760 г. чрезъ Польшу изъ Богемскаго королевства съ данными имъ паспортами отъ Римскаго императорскаго двора за подписаніемъ Венгеро-Богемской королевы Маріи Терезіи и отъ находящагося при ономъ дворѣ російскаго чрезвычайнаго посла дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа фонъ-Келзерлинга. Канутусъ и Ромуальдусъ по пріѣздѣ въ С.-Петербургъ являлись будто-бы въ государств. колл. иностр. дѣлъ, отсюда потомъ прибыли въ Москву, куда пріѣхалъ и Кресенціусъ чрезъ Кіевъ. Изъ Москвы всё трое отправились они въ Астрахань съ данными отъ находящихся въ московскомъ римскомъ католическомъ монастырѣ префектовъ пропускными письмами, также и отъ Глуховскаго коменданта ген.-майора Ивана Делатура, Царицынскаго коменданта полковника Чистенина и изъ Лифляндской губ. канцелярії паспортами. Пріѣздъ-же ихъ въ Россію послѣдовалъ «по указу римскаго папы ради исправленія по ихъ закону духовныхъ требъ», каковыя указы отъ папы имѣются у нихъ. Тутъ только припомнила губ. канцелярія, что раньше сего заѣзды такихъ пришлецовъ для православнаго населенія губерніи были не безопасны, а въ отношеніи дѣятельности ихъ предписывалось имѣть особую бдительность. И вотъ тогда-же было постановлено всеѣмъ тремъ капуцинамъ объявить подъ росписку указы «о превращеніи имъ никого въ свой законъ и о спокойномъ здѣсь пребываніи». Что-же касается до прошенія капуцина Канутуса объ отпускѣ его до Кизляра, то постановлено ему въ томъ отказать, въ виду заявленія консисторіи о невозможности сего отпуска безъ представленія Св. Синоду, а также и потому, что Канутусъ о бытіи ему въ Астрахани или въ другомъ какомъ мѣстѣ Россіи разрѣшенія ни откуда не представилъ, даже о пріѣздѣ своемъ въ Астрахань онъ, равно какъ и товарищи его, въ губернской канцелярії не объявилъ и не записалъ. Не оставлено было безъ вниманія и сообщеніе консисторіи о томъ, что оныя капуцины, ходя по дворамъ не только иностранному народу, но и русскимъ болынымъ людямъ, даютъ лѣкарства, неизвѣстно откуда получаемыя. По сему вопросу найденъ былъ въ канцелярії указъ изъ коллегіи ино-

стран. дѣль отъ 30 октября 1760 г., коимъ велѣно «по требованію калмыцкаго хана Дондука-Даши изъ вышеназванныхъ капуциновъ одному Ромуальдусу для леченія въ калмыцкихъ улусахъ больныхъ изъ Астрахани къ нему, хану, и ѣздить позволить, и лѣкарства, какія по представленію его будутъ надобны, изъ здѣшней аптеки за деньги его-ль собственныя или ханскія отпустить; да и впредь, буде ханъ когда его требовать будетъ и сей патерь на то согласится, въ томъ ему не запрещать». Такимъ образомъ для патеровъ открывалось широкое и благодарное поприще. Въ обширныхъ калмыцкихъ степяхъ, удаленныхъ отъ бдительнаго ока административной власти, можно было свободно заняться леченіемъ не только тѣлесныхъ болѣзней, но и душевныхъ чрезъ пропаганду католическаго вѣроученія. И патеры, безъ сомнѣнія, уже приготовились пожинать великіе плоды отъ своей предстоящей миссіонерской дѣятельности, какъ неожиданно явилось для нихъ непреодолимое препятствіе, откуда они и не могли предполагать. Дѣло въ томъ, что когда губернская канцелярія, сообщивъ о приведенномъ указѣ иностран. коллегіи въ астраханскую аптеку, потребовала отъ нея безпрепятственнаго отпуска патеру Ромуальдусу медикаментовъ, то аптека къ исполненію того нашла законное препятствіе, о чемъ она и не преминула объявить канцеляріи. Въ своихъ дѣйствіяхъ аптека руководилась не иными чьими-либо распоряженіями, а только предписаніями своего особаго начальства. Въ полученныхъ-же ею изъ медицинской канцеляріи ордерахъ по возникшему вопросу, между прочимъ, написано было: «По рецептамъ римской католической астраханской церкви Тиснарія Петра Ромоальда а Понта изъ астраханской аптеки отпускать лекарства велѣно токмо для пользованія больныхъ оной церкви патровъ съ находящимися у нихъ служителями и живущими внутри ограды той церкви его-жь религіи людей, и за готовую за плату; а для живущихъ внѣ ограды оной церкви въ городѣ и за городомъ по рецептамъ онаго медикаментовъ изъ аптеки ни за деньги, ни безъ денегъ отнюдь не отпускать, и тѣ рецепты не принимать, ибо ему на то позволенія не дано». Распоряженіе, какъ видно, вполне ясное и строго определенное, требовавшее отъ аптеки неукоснительнаго исполненія, что выразила она въ своемъ отвѣтѣ въ губернскую канцелярію, при чемъ какъ-бы въ объясненіе таковой строгости въ заключеніи отозвалась о Ромуальдѣ, «ибо онъ, какъ видно изъ его рецептовъ, въ теоріи меди-

ческой не великое основаніе имѣть, и потому оная аптека для пользованія калмыцкаго хана медикаментовъ по рецептамъ его отпуску учинить безъ указа медицинской канцеляріи не можетъ. Столь противорѣчивыя распоряженія, хотя и разныхъ учрежденій, но все же по одному и тому вопросу не трудно объяснить. Безъ сомнѣнія, изъ медицинской канцеляріи сдѣлано было распоряженіе раньше, можетъ быть, одновременно съ пріѣздомъ патеровъ въ Астрахань. Такъ какъ оно слишкомъ уже связывало патеровъ, а между тѣмъ нуждающихся въ леченіи было конечно множество и подъ видомъ благодѣтеля-врача можно было легко сокрыть неприглядную и преступную роль пропандиста, то естественно у доктора Ромуальдуса явилось желаніе обойти строгое распоряженіе медицинской канцеляріи. Нашелся и знатный покровитель и вліятельный помощникъ ему въ этомъ дѣлѣ — калмыцкій ханъ Дондукъ-Даша, который, при опытномъ руководствѣ, конечно, самого Ромуальдуса, добивается разрѣшенія ему пользоваться больныхъ въ калмыцкихъ улусахъ, только не у медицинской канцеляріи, болѣе компетентной въ врачебномъ дѣлѣ, а у коллегіи иностр. дѣлъ. Но какъ астраханская аптека категорически объявила губернской канцеляріи, что поступать по указу коллегіи безъ предписанія изъ медицинской канцеляріи она не будетъ, то не оставалось болѣе ничего дѣлать, какъ обратиться за разъясненіемъ въ коллегію. Губернская канцелярія такъ и поступила, при чемъ въ доношеніи своемъ свидѣтельствовала, что таковыя пришельцы живутъ въ Астрахани «какъ и прежде по дѣламъ оказалось, не безъ привлеченія иновѣрныхъ, а можетъ и православныхъ въ свой законъ»; спрашивала и о томъ, какъ ихъ официально именовать, «ибо они домогаются называть себя патерами, яко всемъ отцами», и въ командѣ архіерейской имъ быть-ли? Обо всемъ этомъ губернская канцелярія довела до свѣдѣнія преосвященнаго Меодія, который съ своей стороны отъ 3 февраля 1761 г. представилъ обо всемъ въ Св. Синодъ на его разсужденіе.

Однако патеры не пали духомъ. Задержка въ побочномъ ихъ предпріятіи заставила ихъ обратить усиленное вниманіе на главное свое дѣло — прочѣе и навсегда укрѣпиться въ самой Астрахани. Вопросъ о перестройкѣ костела, съ которымъ неразрывно было связано это дѣло, оставался еще открытымъ, и неизвѣстно было, когда прекратится безконечная переписка о семъ. Между тѣмъ въ Россіи совер-

шилась переменна въ правленіи. 25 декабря 1761 года вступилъ на престолъ Императоръ Петръ III. Нерасположеніе его къ отечественной вѣрѣ и православному духовенству хорошо были извѣстны всѣмъ, да это вскорѣ же обнаружилось по его распоряженіямъ противоцерковнаго характера. Всѣ иноземцы могли лишь радоваться сему обстоятельству, а астраханскіе патеры начали, по пословицѣ, ковать желѣзо, пока оно горячо. Войдя въ соглашеніе съ мѣстною инженерною командой, они съ поспѣшностью стали возводить вокругъ деревяннаго своего костела какія-то каменные строенія. Дѣйствія ихъ, однако, не ускользнули отъ вниманія епархіальнаго начальства. Духовная консисторія, заподозривъ патеровъ въ томъ, что «едва-ли и оный костель возобновить по тому же не намѣрены», чего до будущаго разсмотрѣнія сего вопроса въ Св. Синодѣ дѣлать не велѣно,—обратилась въ іюлѣ 1762 г. въ астраханскую инженерную команду за разъясненіемъ: «по какому указу римскимъ патерамъ вокругъ костела строеніе не токмо деревянное, но и каменное, безъ сношенія духовной консисторіи, строить дозволено». Въ отвѣтъ на это инженерная команда объясняла отъ 7 августа, что патеры никакого возобновленія костела не чинять, а производятъ строеніе для своего житья, о каковыхъ постройкахъ запретительныхъ указовъ не имѣется, а потому и нѣтъ основанія запрещать патерамъ начатую ими постройку; а если-де таковой запретительный указъ есть въ консисторіи, то оная благоволила-бы прислать въ инженерную команду копію съ него. Консисторіи незамедлила выслать просимую копію съ указа отъ 30 апрѣля 1760 г., при чемъ еще съ большею настойчивостью требовала запретить означенную постройку: «ежели предписаннымъ патерамъ для житья ихъ каменное строеніе производить впредь до указа не запретится, писалось въ промеморіи, то имѣетъ консисторія представить на инженерную команду въ главное мѣсто куда слѣдуетъ неотмѣнно, понеже не безызвѣстно, что объявленные патеры скрытное и вымышленное намѣреніе имѣютъ на верху объявленныхъ для жительства каменныхъ покоевъ построить каменный костель». Копія съ указа, имѣвшаго отношеніе лишь къ католическому костелу, не разубѣдила инженерную команду, а угроза главнымъ начальствомъ не произвела на нее устрашающаго дѣйствія. Команда и послѣ этого не запретила постройки, а лишь взяла съ патеровъ подпису съ обязательствомъ, чтобы «на оныхъ строящихся покояхъ кос-

тела не строить, тожь и стараго отнюдь не возобновлять. А понеже въ Астрахани армянамъ, католикамъ и татарамъ и всѣмъ иностраннымъ, которые пожелають имѣть жительство въ Астрахани, подь покой мѣста отводить велѣно, почему имъ патерамъ оное каменное строеніе произвести дозволено. 21 августа полученъ былъ въ консисторіи этотъ отвѣтъ отъ команды, а 23 того-же августа отъ преосвященнаго отправлено было доношеніе обо всемъ этомъ въ Св. Синодъ, при чемъ вновь повторено было доношеніе и отъ 13 мая 1760 г., а въ заключеніи снова присоединялось ходатайство «о упраздненіи деревяннаго римскаго, за неимѣніемъ здѣсь того закона людей, костела и о запрещеніи строящейся каменной ограды и покоевъ»⁵⁾. Но эти ходатайства не могли имѣть уже никакого успѣха, въ виду происшедшей на престолахъ русскомъ перемѣны правленія, благоприятной для иноземцевъ.

(Продолженіе будетъ).

Свящ. *Іоаннъ Саввинскій.*

Анастасій Братановскій, Архіепископъ Астраханскій и Кавказскій (съ 20 декабря 1805 г. по 9 декабря 1806 г.)

(Продолженіе. См. № 2 А. Е. В.).

II.

Астраханская епархія въ 1806 году. Настроеніе и первыя впечатлѣнія преосв. Анастасія въ Астрахани. Похвала консисторіи. Награды.

Астраханская епархія въ 1806 году обнимала собою двѣ тогдашнихъ губерніи: Астраханскую (города: Астрахань, Енотаевскъ, Черный и Красный Яръ) и Кавказскую (города: Георгиевскъ, Кизляръ, Моздокъ, Александровъ и Ставрополь). Хотя въ ней насчитывалось всего 127 церквей,¹⁾ тѣмъ не менѣе она занимала первое по штатамъ мѣсто среди второклассныхъ епархій. По табелямъ за 1805-й годъ въ астраханской епархіи состояло: 22251 дворъ, православнаго населенія 132137 душъ: духовныхъ 1705, военныхъ—35773, приказныхъ—1262, разно-

⁵⁾ Арх. дѣла 1759 г. № 5983 и 1760—61 г. № 6430.

¹⁾ АСО, 1806 г., д. № 84, 1806 г., св. № 1415 ср. ААДК, д. № 17982.